

8. Плузьян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 7–20.
9. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
10. Шахматова Н.В. Социология поколений. Поколенческая организация современного российского общества. Саратов: СГУ, 2000. 171 с.
11. Шмелев А.Д., Шмелева Е.Я. Стереотипы русского анекдота // Стереотипность и творчество в тексте. Вып. 8. Пермь: Пермск. ун-т, 2008. С. 272–280.
12. Malvano L. Le mythe de la jeunesse à travers l'image: le fascisme italien // Histoire des jeunes en Occident. 2. L'Époque contemporaine. Paris: Seuil, 1996. P. 277–308.
13. Passerini L. La jeunesse comme métaphore du changement social // Histoire des jeunes en Occident. 2. L'Époque contemporaine. Paris: Seuil, 1996. P. 339–405.
14. Schindler N. Les gardiens du désordre // Histoire des jeunes en Occident. 1. De l'Antiquité à l'époque moderne. Paris: Seuil, 1996. P. 277–322.

УДК 81-114.2

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ В СВЕТЕ РАЗНЫХ ТИПОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Н. А. Илюхина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
Самара, Российская Федерация*

В статье рассматриваются вопросы категоризации знания о действительности на материале лексики. Показаны некоторые параметры категоризации знания, отраженные в значении слов и в системе оппозиций, определяющих структуру разных лексико-семантических парадигм: лексико-семантической и тематической групп, лексико-семантического поля.

Ключевые слова: категоризация, лексическое значение, лексико-семантическая группа, тематическая группа, лексико-семантическое поле.

Ученые, исследующие речемыслительную деятельность в лингво-когнитивном аспекте, прежде всего обращаются к вопросам категоризации и концептуализации знания о мире, которые признаются основными актами

познавательной, когнитивной деятельности. Категоризация и концептуализация представляют собой конечные этапы и результаты познавательной деятельности, наряду с восприятием, мышлением, речью. Эти акты находят прямое выражение в языковой системе и в речевой деятельности.

Понятия категории и категоризации в толковом словаре русского языка и в специальной литературе определяются сходным образом.

Приведем некоторые определения и оценки. Категория – одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию [2, с. 45].

Категоризация – «когнитивное расчленение реальности, сущность которой заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области» [3, с. 31]. Категоризация – «не только акт причисления единицы к своему множеству, это гораздо более сложный процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходных им аналогичных сущностных признаков или свойств» [4, с. 307]. Категоризация – «1) В узком смысле – подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта; 2) Процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его бытия» [5].

Как отмечено выше, категоризация как операция когнитивной деятельности, процесс и результат познания находят прямое выражение именно в языковой системе и в речевой деятельности. Изучение системы языка и речевой деятельности под этим углом зрения (в том числе на школьном этапе) открывает различные акты, этапы, формы, принципы категоризации знания о мире.

При этом, как показывает осмысление этого понятия на языковом материале, категоризация представляет собой не одноактный, а многоактный процесс: знание о любой реалии осмысливается многократно и соотносится с большим числом категорий, прежде чем будет «переплавлено» в значение языковой единицы, называющей эту реалию.

Результат многоактной категоризации отражается в структуре грамматического, лексического, словообразовательного значений слова.

Наиболее очевидно воспринимаются как категории части речи. В специальных источниках принято говорить о них как о научных, лингвистических категориях, однако если учесть, что части речи описывают систему языка в том виде, в котором она представлена в сознании любого носителя языка, то их следует рассматривать как категории обыденного мышления: 'предмет', 'признак', 'процесс', 'количество' и др. – т. е. категории, в которых ребенок воспринимает мир, овладевая языком. Лексико-грамматический статус категорий 'предмет', 'признак', 'процесс' и др.

свидетельствует об их чрезвычайной важности в процессе категоризации знаний о мире.

При обращении к любой части речи обнаруживается, что состав ее частных грамматических и лексико-грамматических категорий отражает комплекс призм, сквозь которые мы осмысливаем реальную действительность и категоризируем знания о ее фрагментах.

Так, имя существительное категоризирует реалию с точки зрения одушевленности (отнесенности к миру живых организмов) и неодушевленности. Одушевленные реалии осмысливаются с точки зрения пола (в той части категории грамматического рода, где род мотивирован особенностями реалии, т.е. в сфере людей, животных и иных существ, которые осмысливаются в этой логике). Одним из аспектов категоризации является деление реалий на конкретные, абстрактные, вещественные и собирательные. Грамматическая категория падежа отражает статус реалии как элемента отношений с другими реалиями в ситуации и по своему назначению является синтаксической.

Глагол и его грамматические и лексико-грамматические категории (вид, залог, наклонение, время, лицо, число и др.) представляют инструмент и механизм категоризации реалий действительности как процессов, специфический и очень богатый набор призм для многосторонней категоризации различных процессов. Показательно, в частности, противопоставление глаголов бытийности и становления, включающих соответствующие альтернативные семы в значении лексем: *спать – засыпать – просыпаться; гореть – загораться – гаснуть; болеть – заболеть – выздоравливать; иметь – приобретать – терять*. Другая линия крупноплановой дифференциации глаголов, образующей семантические парадигмы и демонстрирующей регулярную категоризирующую деятельность сознания, строится на основе иных альтернативных сем 'действие', 'состояние', 'отношение': *идти, разбить, ваять, читать – чувствовать, спать, болеть – равняться, иметь, уважать*.

Очевидно, что особенностью системной организации единиц на этом языковом уровне является пересекающийся характер семантических парадигм, отражающий факт множественности категоризации знания об одной и той же реалии. Так, парадигмы с интегральными семами 'действие', 'состояние' и 'отношение' пересекаются с парадигмами, имеющими в качестве интегральных семы 'бытийность' и 'становление': семы бытийности и становления сосуществуют в значении слова с семой 'действие' или с семой 'состояние', или с семой 'отношение'.

Подчеркну, что в данном случае речь идет о процессах категоризации, доступных для ребенка до школьного изучения языка и, следовательно, до специальной научной рефлексии над этими призмами как категориями.

В лексико-семантической категоризации знаний о мире выражается также естественная (как обыденная, так и научная) категоризация мира.

Выявление принципов, форм, этапов ментальной деятельности возможно в результате лингвокогнитивной или собственно когнитивной интерпретации результатов лингвистических исследований различных объектов языка, речи, коммуникации. В частности, богатый материал для такой интерпретации предоставляют результаты семасиологических изысканий.

Цель статьи – интерпретация нескольких типов лексико-семантических парадигм как одного из срезов общей картины множественной категоризации знания в языковой картине мира носителей языка.

Многообразие типов парадигм (представляющих собой открытый перечень) показывает масштабы и множественный характер категоризации знания, воплощенных в языке на уровне лексической системы.

Картина системной организации лексики в сознании носителя языка, ассоциативно-вербальная сеть, ментальный лексикон представляют разные срезы картины категоризации знаний в картине мира языкового сообщества.

Прежде всего картина систематизирующей деятельности сознания и ее результат прямо отражается в структуре лексического значения отдельно взятого слова – в наборе семантических признаков и их иерархическом соотношении (на семном уровне) и в составе ЛСВ, их иерархическом соотношении (на семном уровне).

При этом на семном уровне знание об отдельной реалии (например, называемой словом *мать*), осмысляемое в определенной логической категории (предмета, более узко – лица), предстает сквозь призму целого комплекса категорий, входящих в свернутом виде в структуру лексического значения ('женский пол', 'тип родства – кровное', 'поколение' и др.).

На семном уровне многозначного слова (*лень – мать всех пороков; Родина-мать* и др.) его семантическая структура представляет интерес с точки зрения «перекатегоризации» исходного знания о реалии в целях категоризации принципиально иной реалии сквозь призму некоторых лексико-семантических категорий, отраженных в прямом лексическом значении.

Пока в фокусе рассмотрения категоризации знания находится одна лексема, логика категоризации может казаться индивидуальной, атомарным актом, специфическим для этого слова в процессе оформления его значения.

Переход к анализу лексико-семантической парадигмы открывает закономерный характер процессов категоризации знания. При осмыслении любой лексико-семантической парадигмы (терминов родства, глаголов движения и др.) становится очевидным, что для категоризации реалий определенного типа (лица с точки зрения его родственных отношений или про-

цесса движения) в сознании сложилась сеть категорий = призм для его категоризации. Их отражает состав повторяющихся сем, входящих в состав категории: 'лицо', 'пол', 'основание родства', 'поколение' и др. – как результат категоризации знаний о родстве; 'перемещение', 'среда / способ перемещения', 'направление', 'скорость' и др. – как результат категоризации знаний о движении.

В итоге состав семантических оппозиций в структуре парадигмы следует рассматривать как картину категоризации фрагмента действительности в лексической системе языка – осмысления в свете комплекса категорий, входящих *в свернутом виде в структуру лексического значения*.

Как известно, **лексико-семантическая группа** (ЛСГ) объединяет слова одной части речи, включающие в свое значение общую архисему, которая абстрагированно представляет определенный тип реалий. Таким образом, слова объединяются в ЛСГ на основе двух категориальных сем – категориально-грамматической (частеречной) и категориально-лексической (архисемы). Внутренняя структура ЛСГ отражает логику категоризации знаний о действительности в конкретной сфере и в то же время универсальную сеть категорий, сквозь которые осмысляется предмет, признак или процесс вообще.

Следствием и в свою очередь показателем столь очевидной семантической системности слов одной ЛСГ является то, что у них, как известно, наблюдается значительная общность дифференциальных сем, сходство и нередко полная идентичность валентных свойств (синтагматических характеристик), а также регулярная многозначность.

А регулярное проявление сходных свойств, в свою очередь, открывает общую призму осмысления или переосмысления знания.

Регулярная многозначность слов одной ЛСГ выражается в наличии общих для них вторичных значений (ЛСВ). Так, в частности, для глаголов горения среди вторичных ЛСВ высокорегулярной функцией является отражение динамики эмоционального состояния (*вспыхнуло чувство, пылала страсть, погасла ревность*), для глаголов движения – динамики времени (*бегут часы, ползут минуты, течет время, уходят годы*). Таким образом, можно сказать, что регулярная многозначность обнажает логику перекатегоризации соответствующего знания.

Переход от одной лексико-семантической парадигмы к другой открывает новые стороны картины категоризации и ее множественный характер (поликатегоризацию).

Обратимся к альтернативной парадигме – **тематической группе** (ТГ), которая объединяет прежде всего существительные с собственно предметной семантикой. При всей близости к ЛСГ тематическая группа располагает особыми призмами осмысления и категоризации знания о реалии –

сквозь призму 1) партитивных (отношений целого и частей) и гиперонимогипонимических (родо-видовых) отношений.

Покажем структуру тематических групп на примере двух групп «Растение», которые представляют оба типа названных отношений:

1) ТГ включает слова, называющие реалию и ее элементы: *растение, корень, стебель, ветвь, ствол, плод, лист, семя, цветок, лепесток* и др.;

2) ТГ включает родовое и видовые названия реалии: *растение, дуб, берёза, ясень, яблоня, черемуха, морковь, укроп, лук, чистотел* и др.

Поличастеречные парадигмы – поля в узком терминологическом значении – включают лексемы, представляющие разные части речи. Такие парадигмы с точки зрения категоризации вызывают не меньший интерес. При этом каждый тип поля репрезентирует *особый срез общей картины категоризации знания*.

Коснемся лишь одного типа полей – **лексико-семантического поля** (ЛСП), которое объединяет слова с общей архисемой и разными частеречными семами. Этот тип парадигмы включает семантически близкие слова разных частей речи, которые, по существу, называют одну и ту же реалию, например:

- *синеть, синий, синева, зеленеть, желтеть, краснота, желтизна* – слова с общей архисемой ‘цвет’;

- *холодный, жарко, заходить, жара* – слова с общей архисемой ‘температурное состояние’;

- *грустный, сердитый, восторг, радость, печалиться, злиться, печально* – слова с общей архисемой ‘эмоциональное состояние’.

В ЛСП объединена лексика, специфическая по своей денотативной отнесенности: слова разной частеречной семантики в данном случае называют одну и ту же реалию, *осмысляемую в разных логических категориях*. Так, температурное состояние категоризируется в форме предмета (*жара, зной, прохлада*), признака (*прохладный, жаркий, знойный*), процесса (*теплеть, похолодать*), состояния (*холодно, жарко, прохладно*).

Иначе говоря, ЛСП обнажает факт *поликатегоризации* такого рода реалии на базовом – грамматическом – уровне. Базовая категоризация этой реалии далее подчиняется логике категоризации в соответствии с ее частеречным осмыслением – как процесса, предмета, признака, состояния.

Наряду с поликатегоризацией на базовом уровне знание о такого рода реалии подвергается категоризации сквозь призму лексико-семантических категорий. Так, в ЛСП температурного состояния эта категоризация представлена, главным образом, градуальной шкалой, при этом – в значении слов любой частеречной принадлежности.

Таким образом, обращение к осмыслению процесса и результатов категоризации знания о мире с опорой на типологию лексико-семантических

парадигм открывает широкую панораму результатов этого процесса. В итоге лексикон личности и языкового коллектива предстает как динамическая самоорганизующаяся система, отражающая сложность процесса категоризации и его множественный характер.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996.
3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта : Наука, 2007.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. URL: <http://gerebilo.ucoz.ru>.

УДК 811.11-112

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В САНСКРИТЕ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ (РУССКОМ, ПОЛЬСКОМ, ХОРВАТСКОМ)

Г. Мунджал

Делийский университет, г. Дели, Индия

Статья посвящена сравнительно-историческому исследованию словообразования количественных числительных в санскрите и славянских языках – русском, польском и хорватском. Все рассматриваемые в данной работе языки принадлежат индоевропейской семье языков. Данная статья является попыткой изучения структуральной системы словообразования количественных числительных от 0 до 1000 в указанных языках.

Ключевые слова: словообразование, количественные числительные, санскрит, славянские языки, этимология.